

мать не *a priori*, а в ходе подробного обсуждения каждой статьи, вникая в каждом случае в существо дела. Если предложение Египта будет принято, мы не сможем составить декларацию, так как в практической жизни права и обязанности неразрывно связаны между собой.

Г-н Павлов выражает надежду, что представитель Египта снимет свое предложение.

Г-н КАССЕН (Франция) полагает, что возникло недоразумение. Представитель Египта хотел, чтобы Комитет ограничился лишь обсуждением вопроса о правах человека и не касался прав и обязанностей государств как постороннего вопроса. Поскольку, однако, было выражено опасение, что предложение Египта может быть истолковано слишком узко, г-н Кассен предлагает в виде поправки добавить в конце такие, например, слова: «не имеющих отношения к правам человека». В результате будут исключены только отношения между государствами и проблемы международного права.

БАДАВИ-бей (Египет) замечает, что, по его мнению, в декларации должны быть сформулированы только права человека. Все обязанности государств должны быть перечислены в другом документе, например в пакте о правах человека или в отдельном пакте о правах и обязанностях государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит представителей Франции и Египта внести на следующем заседании совместное предложение.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда, 6 октября 1948 года, 15 час. 15 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

16. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает пункты 2 и 3 предложения делегации Египта (А/С.3/222) — пункт 1 был уже принят на 94-м заседании:

«2. Третий комитет постановляет, что декларация прав человека ограничится формулированием принципов, касающихся прав человека, которые подразумевают наличие соответствующих обязанностей со стороны государств, и откладывает формулирование принципов, касающихся обязанностей государств, с тем чтобы включить их в соответствующий документ.

3. Третий комитет постановляет, что декларация прав человека будет трактовать как права человека, так и соответствующие им обязанности».

БАДАВИ-бей (Египет) заявляет, что он не намерен оспаривать тесную связь между правами человека и обязанностями государств. Бадави-бей зачитывает отрывок из своего заявления на 92-м заседании Комитета, в котором он, признавая эту связь, говорил, что считает тем не менее желательным исключить из декларации всякое упоминание об обязанностях государств, так как этот вопрос потребовал бы непосредственного и более глубокого изучения.

Вопрос в том, относится ли обязанность государств уважать права человека исключительно к внутреннему законодательству или она должна быть подтверждена международным правом. По Уставу Организации Объединенных Наций уважение прав человека является вопросом первоочередной важности для всего международного сообщества [статья 1 (пункт 3), 13 (пункт 1b), 55 (пункт с) и 76 (пункт с)].

Кроме того, в заявлении о «Принципах международной морали», принятом на XXXVII Межпарламентской конференции (А/С.3/221), специально упоминаются некоторые обязанности государства, например обязанность «предоставить всем гражданам возможность пользоваться правами, обеспечивающими свободное развитие их личности» (статья 15), обязанность предоставлять убежище беженцам (статья 16) и обязанность гарантировать людям физического и умственного труда «уважение их достоинства, их право на труд, отдых и досуг и на справедливое вознаграждение за их труд» (статья 18).

Представитель Египта считает, что все другие обязанности государства, соответствующие каждому из многочисленных прав человека, должны быть определены в отдельном международном документе, который явится необходимым дополнением к декларации прав человека.

Если будут упомянуты лишь некоторые обязанности государства, это принесет вред, так как создаст впечатление, что дается полный их список. Кроме того, ссылка на обязанности государств внесет в декларацию прав человека дисгармонию. Так, статья 20 проекта гласит, что осуществление экономических, социальных и культурных прав зависит от ресурсов каждой страны. Этот вопрос, связанный с практическими мерами для проведения декларации в жизнь, не должен трактоваться в тексте, цель которого — сформулировать идеал.

Делегация Египта внесла свое предложение с намерением заключить права человека в те рамки международного правопорядка, какие предусмотрены Уставом. Это предложение имело также целью облегчить работу Комитета. Поэтому делегация Египта не хочет, чтобы члены Комитета были связаны какой-то жесткой формулой. Делегация Египта приняла поправку, внесенную представителем Франции на предыдущем заседании, понимая, что это ни в коей мере не предпринимает постановлений, которые Комитет по прогрессивному развитию международного права и

его кодификации может вынести в отношении международных обязанностей государств.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) заявляет, что пункт 2 предложения Египта в том виде, как он составлен, не оставляет никаких сомнений в том, что права человека, о которых идет речь в декларации, непременно связаны с обязанностями государств, что уже было подчеркнуто представителями Уругвая, Советского Союза и Франции.

Пункт 3 предложения делегации Египта затрагивает вопрос, по которому мнения в Комитете разошлись. Страны Латинской Америки со своей стороны хотят, чтобы декларация включала перечень обязанностей человека; но другие члены, и среди них профессор Кассен, считают, что достаточно упоминания о них в статье 27 проекта. Чтобы не предрешать исход дискуссии, г-н Санта-Крус предлагает сделать формулировку пункта 3 предложения менее категорической, сказав, что «декларация прав человека может трактоваться как права...» вместо «декларация... будет трактовать...».

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) подчеркивает, что каждое право человека влечет за собой соответствующую обязанность государства. Но точное определение обязанностей государств — это юридический вопрос, то есть неизбежно выходящий за рамки декларации прав человека.

Что касается пункта 3 предложения Египта, то Комиссия по правам человека долго обсуждала вопрос, надо ли дополнить декларацию перечислением обязанностей человека. Она пришла к заключению, что предпочтительнее перечислить только права, сделав ясную ссылку на обязанности человека перед обществом. В статье 27 проекта такая ссылка и дается.

Делегация Соединенных Штатов возражает против принятия пунктов 2 и 3 предложения Египта.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает, что пункт 1 предложения Египта, который уже принят Третьим комитетом, исключает возможности, предусматриваемые в пунктах 2 и 3 того же предложения, поскольку было решено принять проект декларации за основу для обсуждения.

Комитет не должен увлекаться абстракциями. Делегации, которые хотят включить дополнительные пункты, могут выступить с соответствующими предложениями, когда проект будет обсуждаться постатейно. Принять предложение Египта — значило бы предрешить вопрос о том, в каких документах должны перечисляться права и обязанности государств. Но это совершенно новый вопрос, который не стоит на рассмотрении Ассамблеи.

Представитель Советского Союза считает, что надо начать постатейное обсуждение проекта и не следует завязывать принципиальную дискуссию,

которая поставила бы под вопрос всю работу, сделанную до сих пор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает удовлетворение по поводу согласия, достигнутого в этом вопросе между делегациями Соединенных Штатов и Советского Союза. Он спрашивает представителя Египта, не согласится ли тот снять свое предложение, с тем чтобы Комитет мог воспользоваться этим благоприятным обстоятельством.

БАДАВИ-бей (Египет) замечает, что пункт 2 его предложения не предрешает вопроса, должны ли обязанности государств быть включены в декларацию прав человека или, наоборот, сформулированы в особой декларации.

Что касается обязанностей человека, то любая делегация будет иметь полное право внести соответствующие предложения, когда проект будет обсуждаться постатейно. Но он намерен был дать Комитету возможность внести с самого начала ясность в дискуссию путем принятия принципиального решения по этому вопросу.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) полагает, что обсуждаемый вопрос станет яснее, если пункты 2 и 3 рассмотреть каждый в отдельности.

Он согласен с представителем Чили, что провозглашение прав человека равносильно перечислению соответствующих обязанностей государств. Это нечего даже и обсуждать.

Г-н Перес Сиснерос согласен также с представителем Соединенных Штатов, что декларация не может носить характер юридического обязательства. Но этот документ надо отредактировать так, чтобы он мог рассеять все сомнения на этот счет и произвести впечатление на возможно большее число людей во всех странах. В заключение представитель Кубы говорит, что не считает необходимым ставить пункт 2 предложения Египта на голосование.

Г-н Перес Сиснерос говорит затем, что декларация должна перечислить обязанности человека, так как его права могут существовать лишь во взаимосвязи с обязанностями. Декларация не должна произвести впечатление, что она поощряет анархические тенденции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что дальнейшая дискуссия будет касаться только пункта 3 предложения Египта.

Г-н КАССЕН (Франция) соглашается с представителем Советского Союза, что задача Комитета вполне ясна: он должен рассмотреть вопрос о правах человека. Вопрос об обязанностях человека чрезвычайно широк, так как охватывает его обязанности не только перед государством, но и по отношению к социальным группам, членом которых он является. Обсуждаемый проект точно формулирует обязанности человека в статье 27. Однако если бы Комитет принял предложение представителя Египта, то надо было бы составить декларацию обязанностей, соответст-

вующую декларацию прав. Ясно, что справиться с этой задачей на текущей сессии было бы невозможно.

Представитель Франции говорит, что будет голосовать против пунктов 2 и 3 предложения Египта.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) спрашивает Председателя, можно ли будет в случае отклонения предложения Египта вносить конкретные предложения, формулирующие обязанности человека в связи с различными статьями проекта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поясняет, что предложение Египта не связывает Комитет в отношении отдельных статей. Отклонение этого предложения будет означать, что Комитет не вынесет никакого принципиального решения в отношении обязанностей человека, прежде чем начнет рассматривать проект.

Г-н АЛЬФАРО (Панама) указывает, что Устав Организации Объединенных Наций и три документа, которые должны составить хартию прав человека, имеют целью удовлетворить желание определить обязанности государств. Преамбула и семь статей Устава, составленного в Сан-Франциско, обязывают государства уважать права человека. Преамбула к международной декларации прав человека повторяет это обязательство.

Практическая задача Комитета состоит в том, чтобы изучить статьи составленного проекта. Представитель Панамы говорит, что будет голосовать против предложения Египта. Это не означает, что он не считает нужным определить обязанности человека, но, по его мнению, это надо сделать не сейчас.

Г-н УАТТ (Австралия) полагает, что принципиальное решение, предложенное делегацией Египта, было бы оправданно, если бы оно ускорило дискуссию, но произошло как раз обратное.

Представитель Австралии предлагает приступить к поэтапному обсуждению проекта.

Граф КАРТОН ДЕ ВЪЯР (Бельгия) также считает, что рассмотрение вопроса о правах и обязанностях государств не входит в задачу, возложенную на Комитет. Правильно, что в статье 27 проекта декларации сказано об обязанностях человека не только перед государством. Ибо человек имеет также обязанности в отношении своей семьи, своего соседа и самого себя.

Представитель Бельгии предлагает принять эту статью за основу для обсуждения.

БАДАВИ-бей (Египет) напоминает, что целью его предложения было облегчить работу Комитета, но он не настаивает на его принятии.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) также снимает свое предложение о создании специального комитета (92-е заседание).

Г-н ЧЖАН (Китай) разделяет чувства, кото-

рыми было продиктовано предложение представителя Египта.

Не следует решать вопрос исходя лишь из таких формальных соображений, как круг полномочий Комитета. По мнению представителя Китая, соображения этического порядка должны иметь большее значение при обсуждении данного вопроса. Это не чисто политический вопрос. Цель Организации Объединенных Наций состоит не в том, чтобы обеспечивать эгоистические выгоды отдельной личности, а в том, чтобы обеспечить улучшение ее морального облика. Указать на обязанности человека надо, так как только сознание своих обязанностей позволит человеку достигнуть высокого морального уровня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает представителя Кубы, настаивает ли он на немедленном рассмотрении своего проекта плана работы (А/С.3/218).

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) благодарит представителя Китая за то, что своим последним выступлением он изменил характер дискуссии. Г-н Перес Сиснерос считает, что Комитет должен рекомендовать Комиссии по правам человека подготовить к следующей сессии Генеральной Ассамблеи проект документа об обязанностях человека, который был бы вдохновлен благородными принципами, упомянутыми представителем Китая. Кроме того, делегация Кубы оставляет за собой право представить проект резолюции по этому вопросу.

Представитель Кубы рад отметить, что Комитет готов перейти к плодотворной стадии своей работы, то есть к изучению проекта декларации прав человека во всех деталях. Он предложил Комитету план работы — и он еще раз излагает его принципы и преимущества, — чтобы выиграть время. Единственная цель этого предложения состоит в том, чтобы связать работу Комитета с работой Комиссии по правам человека. Г-н Перес Сиснерос просит Комитеты выразить свое мнение по этому вопросу.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) говорит, что считает своим долгом задать два очень важных вопроса.

Во-первых, неужели Третий комитет, на который Генеральная Ассамблея возложила особую задачу изучения социальных, гуманитарных и культурных вопросов, откажется рассмотреть возможность улучшения неполного документа, представленного Комиссией по правам человека; неужели он откажется выразить свое мнение в отношении прав и обязанностей человека; вполне ли сознают члены Комитета важность обеспечения гарантий этих прав?

Во-вторых, хватит ли у Комитета мужества изменить этот неполный документ или он удовлетворится рассмотрением полученного текста, не проявив никакого созидательного духа и благородного вдохновения и не попытавшись удовлетворить желания человечества, которые оно связывает с этим проектом декларации.

Создается впечатление, будто работа Комитета имеет совсем иную цель, но если его члены еще не поняли своего долга, Аргентина готова подготовить проект хартии обязанностей человека.

Г-н Короминас обращает внимание Председателя на опасность чересчур жесткой интерпретации правила 109 правил процедуры, гласящего: «Как общее правило, ни одно предложение не должно обсуждаться или ставиться на голосование на заседаниях комитета, если оно не было сообщено всем делегациям по крайней мере накануне заседания». Если Председатель будет держаться буквы этого правила, работа Комитета может затянуться до бесконечности.

В заключение г-н Короминас говорит, что Комитет будет нести ответственность перед всем миром, если не пожелает в ходе обсуждения прав человека рассмотреть также соответствующие им обязанности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая представителю Аргентины, указывает, что Комитет еще не принял официального решения в отношении первой части обзора, сделанного этим представителем.

Он указывает также, что применит правило 109 только в том случае, если изучение предложенных поправок создаст трудности для членов Комитета. В противном случае эти поправки будут зачитываться и обсуждаться немедленно. В этом вопросе он будет считаться с пожеланиями Комитета.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) говорит о достоинствах проектов, представленных соответственно Комиссией по правам человека и делегацией Кубы.

Что касается порядка расположения статей в декларации, то г-н Санта-Крус предлагает принять предложение Мексики, внесенное на 94-м заседании: сначала изучить статьи, а затем расположить их в наилучшем порядке. Он хотел бы сгруппировать вместе статьи, близкие по содержанию.

И, наконец, так как преамбула зависит от содержания декларации, он предлагает рассмотреть ее в последнюю очередь вместе со статьями 1 и 2, представляющими собой вступительное заявление, и начать рассмотрение проекта со статьи 3.

Г-н ДЕ АЛЬБА (Мексика) благодарит представителя Кубы за его хорошо составленный, логичный, ясный и точный проект, к которому он добавил текст Боготской декларации, с тем чтобы члены Комитета могли увидеть, какие пункты являются общими для этой декларации и проекта, который они обсуждают.

Г-н де Альба поддерживает предложение представителя Чили в отношении преамбулы, но, с другой стороны, считает, что статьи 1, 2 и 3, которые являются краеугольным камнем всей де-

кларации, должны рассматриваться каждая в свою очередь.

Вполне возможно, что представитель Кубы пожелает, чтобы рассмотрение его плана было отложено до конца работы, когда он может быть передан редакционному комитету, который и установит порядок статей декларации.

Г-н де Альба согласен с представителями Советского Союза, Соединенных Штатов и Франции, что Комитет должен приступить к поэтапному рассмотрению проекта.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала), которого поддерживают представители ИНДИИ и ЭКВАДОРА, также просит представителя Кубы согласиться передать предложенный им план работы (А/С.3/218) комитету, на который будет возложена задача окончательно отредактировать декларацию.

В противоположность представителю Чили он думает, что рассмотрение проекта надо начать не со статьи 3, а со статьи 1. Однако он согласен с г-ном Санта-Крусом, что преамбулу следует рассматривать после обсуждения статей декларации.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) согласен временно снять свое предложение. Он достиг своей цели, так как его план работы будет использован, если сочтут, что этот план предусматривает более логичную последовательность статей, чем план Комиссии по правам человека.

Он согласен с представителем Чили в том, что касается рассмотрения преамбулы, однако он не поддерживает его предложения относительно статей 1, 2 и 3. Эти статьи формулируют основные права. Статья 1 — это, можно сказать, credo всей декларации, и он считает, что в окончательной редакции ее надо выделить из общего текста и сделать вводной статьей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представителя Кубы за то, что он согласился отложить рассмотрение своего предложения.

Председатель говорит, что пришло время, когда Комитет должен перейти к изучению и подготовке международной декларации прав человека.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) говорит, что он согласен начать со статьи 1, но заявляет, что преамбулу нужно рассмотреть после обсуждения всех статей.

В ответ г-ну ПАВЛОВУ (Союз Советских Социалистических Республик), который настаивает на рассмотрении в первую очередь преамбулы, **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** спрашивает, не уступит ли он в этом вопросе ради достижения единодушия.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает, что единодушие ценно тогда, когда оно не в ущерб правильному порядку работы. Преамбула должна внести яс-

ность в важный вопрос: она должна определить не только принципы декларации, но и радиус ее действия. Делегация Советского Союза намерена предложить, чтобы этими правами пользовались не только народы стран-метрополий, но и народы самоуправляющихся территорий. Надо, следовательно, с самого начала вынести решение по этому важному вопросу.

Комиссия по правам человека составляла преамбулу после того, как были подготовлены тексты различных статей, с тем чтобы текст преамбулы соответствовал остальной части документа. Но теперь, когда преамбула уже составлена, положение изменилось и будет более логично начать рассмотрение проекта с нее.

Комитет постановляет 43 голосами против 6 при 7 воздержавшихся начать обсуждение со статьи 1.

СТАТЬЯ 1¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает статью 1, которая, по его мнению, должна быть положена в основу работы Комитета. Имеется шесть поправок к этой статье, внесенных делегациями Панамы (А/С.3/220), Бразилии (А/С.3/215), Кубы (А/С.3/224), Мексики (А/С.3/229), Южно-Африканского Союза (А/С.3/226) и Гватемалы (А/С.3/228).

Г-н АЛЬФАРО (Панама) считает, что статья 1 не формулирует четко право на равенство и личную свободу, право, которое упоминается в других статьях, например в статьях 2, 6 и 7. Его предложение (А/С.3/220) сводится, следовательно, к тому, чтобы статью 1 исключить.

Он согласен с предложением ряда представителей, в том числе представителя Кубы, включить вторую часть статьи 1 в форме принципа в преамбулу, так как права на равенство и личную свободу вытекают из заявления, что все люди рождаются свободными и равными.

Статья 1 представляется поэтому неполной и излишней; в своей нынешней форме она не производит впечатления действенной и существенной части декларации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку предложения об исключении тех или иных статей всегда кажутся несколько двусмысленными, их нельзя ставить на голосование до окончания дискуссии.

Г-н АЛЬФАРО (Панама) согласен, чтобы его предложение рассматривалось как поправка к преамбуле.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) говорит, что он не намерен завязывать дискуссию по религиозным или философским вопросам, но поправка, внесенная его делегацией (А/С.3/215), просто имела

целью выразить религиозные настроения бразильского народа, настроения, которые, кстати, разделяют народы и других стран, представленных в Третьем комитете. Он предоставляет членам Комитета решить, сообразуясь со своей совестью и чувством ответственности, следует ли принимать его поправку, которую, как он уверен, поддержит подавляющее большинство народов мира.

Г-н ДЕ АЛЬБА (Мексика) предлагает дать статью 1 в следующей редакции (А/С.3/229):

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Право на существование, здоровье, образование и труд считается необходимым, для того чтобы гарантировать социальную справедливость и полное развитие человека».

Этот текст отвечает идеалам мексиканской революции.

В его основе лежат идеи Джефферсона о святости человеческой личности, принципы Французской революции, идеи XVIII и XIX столетий вообще и особенно те, что были провозглашены в ходе освободительных движений начала XIX века, а также принципы, декларированные после первой и второй мировых войн.

Г-н де Альба отмечает, что в различных декларациях, провозглашенных в прошлом, рассматривалась физиологическая, биологическая и юридическая личность человека и его развитие в обществе. Джефферсон заявил в своей декларации, что человек всегда стремится к счастью, а Декларация прав человека и гражданина, принятая во время Французской революции, содержала идею равенства людей в экономической и социальной областях.

Он подчеркивает, что идея равенства и братства подразумевает возможность равного биологического развития и отвечает, поэтому, конкретным требованиям. Г-н де Альба отмечает заслуги Франклина Делано Рузвельта и говорит, что провозглашенные им четыре свободы являются вдохновляющей формулой. Далее представитель Мексики упоминает декларацию, принятую в 1944 году Международной организацией труда в Филадельфии², декларацию, которую Рузвельт считал высшей точкой развития идей о правах и свободах человека. Он надеется, что международная декларация прав человека одобрительно сошлется на Филадельфийскую декларацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что поправка Мексики равносильна предложению сохранить в статье 1 проекта декларации первую фразу, а вторую фразу заменить перечислением прав, сформулированных в других статьях.

Г-н ТЕ УОТЕР (Южно-Африканский Союз) предлагает заменить первую фразу статьи 1 следующей фразой (А/С.3/226):

¹ Статья 1 проекта всеобщей декларации прав человека (А/777).

² «Декларация о целях и задачах Международной организации труда», принятая Конференцией на ее двадцать шестой сессии.

«Все люди рождаются свободными и равными в основных правах и свободах».

Представитель Южно-Африканского Союза заявляет, говоря об основных правах человека, нельзя отрицать универсальности принципа равенства, изложенного в первой фразе статьи 1 проекта. Но, формулируя принцип равенства прав, эта статья провозглашает равенство во всех правах — личных, социальных, экономических и политических, независимо от того, являются эти права основными или нет. Провозглашение такого общего принципа не соответствует и не может соответствовать действительным условиям в различных странах с их различными юридическими, социальными, экономическими и политическими системами. Так, мужчина и женщина имеют и всегда будут иметь разные права. Существуют, например, заметные различия в правах собственности, а также в политических правах мужчин и женщин.

Нет необходимости приводить другие примеры таких различий, существующих в современном мире, который разделен на сильно отличающиеся друг от друга экономические и социальные системы. Вот почему делегация Южно-Африканского Союза считает, что эта статья, ее редакция и смысл, должны ограничиться *основными* правами человека. Делегация Южно-Африканского Союза еще раз хочет выступить в защиту реалистической точки зрения.

Если принять этот принцип, то слово «достоинство» будет означать то же самое, что и равное пользование правами и свободами. Соблюдение этих прав и свобод обеспечит автоматическую защиту и человеческого достоинства в полном соответствии с положениями Устава.

Так как, по мнению делегации Южно-Африканского Союза, концепция равенства не может быть универсальной, то нет и не может быть никаких универсальных мнений о том, что такое человеческое достоинство: разные народы мира понимают его по-разному, что, конечно, объясняется различиями их религиозных и социальных систем, обычаев и привычек.

Г-н ДЕДЬЕР (Югославия) просит распространить полный текст выступления представителя Южно-Африканского Союза, которое вызвало у него возмущение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что слово «достоинство» было внесено в Устав Организации Объединенных Наций по предложению фельдмаршала Смэтса.

Он заверяет представителя Югославию, что полный текст речи г-на Те Уотера будет роздан делегациям.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) указывает, что вновь появилась необходимость стенографической записи прений, доказательством чего служит просьба, с которой только что обратился представитель Югославии.

Он напоминает, что его делегация уже просила вести стенографическую запись прений Третьего комитета и заявляла, что краткие отчеты являются слишком сжатыми. Он просит составлять более полные отчеты заседаний Комитета по образцу тех, которые делались на седьмой сессии Экономического и Социального Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что замечания представителя Чили нуждаются в обсуждении. Поэтому он прерывает обсуждение статьи 1 проекта декларации прав человека, с тем чтобы Комитет рассмотрел вопрос процедуры.

17. Отчеты заседаний Комитета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что он не обращался к Генеральному комитету с просьбой о составлении стенографических отчетов заседаний Третьего комитета, ибо заранее знал, что в этой просьбе будет отказано. Однако он полагает, что в бюджете на 1948 год имеется излишек, который может позволить Секретариату обеспечить ведение стенографических отчетов.

Если Комитет считает, что следует вести стенографические отчеты, то кто-нибудь из представителей должен внести на этот счет официальное предложение. Если такое предложение будет принято, он будет рад представить его Генеральному комитету или Генеральной Ассамблее.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) официально вносит предложение, чтобы в будущем велись стенографические отчеты заседаний Третьего комитета или, если это будет невозможно, составлялись более подробные краткие отчеты.

Г-н ЧЖАН (Китай) отмечает, что представитель Чили правильно сформулировал свою просьбу, предложив Секретариату обеспечить ведение стенографических отчетов, если это возможно, и в то же время предусмотрев возможность составления более подробных кратких отчетов, если нельзя будет иметь стенографические отчеты.

Граф КАРТОН ДЕ ВЪЯР (Бельгия) просит по двум частям предложения Чили провести раздельное голосование. Он говорит, что не сможет поддержать первую часть этого предложения, и напоминает, что представитель Бельгии в Пятом комитете недавно возражал против некоторых слишком щедрых, по мнению делегации Бельгии, ассигнований, выделяемых Организацией.

Он будет голосовать за вторую часть предложения Чили.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) полагает, что Комитет должен прежде всего обеспечить хорошие краткие отчеты заседаний. Никто не станет утверждать, что дискуссии в других комитетах менее важны, чем в Третьем комитете; если последний потребует составления стенографических отчетов, другие комитеты будут

иметь право сделать то же самое, а это потребует гораздо больших расходов, чем предполагалось вначале. Поэтому Комитет должен сохранять чувство ответственности и не вводить Организацию в лишние расходы, за исключением тех случаев, когда это совершенно необходимо.

В заключение г-жа Корбет указывает, что имеются магнитофонные записи всех обсуждений.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) разделяет точку зрения представителя Соединенного Королевства и выступает за здоровые административные методы и режим экономии. Она полагает, что хорошие краткие отчеты дают достаточную возможность иметь представление об основных моментах дискуссий. Вызывает сожаление, что очень многие представители не читают получаемых ими кратких отчетов заседаний. Не удивительно поэтому, что они не в курсе того, что там происходило.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) задает Председателю вопрос, сможет ли Секретариат обеспечить подготовку стенографических отчетов заседаний Комитета. Если он не сможет, то тогда нет смысла голосовать первую часть предложения Чили.

Г-н ЧЖАН (Китай) говорит, что он предвидел, что Комитет будет склонен принять скорее вторую часть предложения Чили, чем первую. Поскольку была высказана просьба о раздельном голосовании, он будет голосовать против первой части предложения и за его вторую часть. Если представители захотят узнать точные слова, произнесенные на заседании, они смогут прослушать магнитофонные записи прений.

Г-н АНСЕ МАТИЕНСО (Боливия) поддерживает предложение представителя Советского Союза. Он считает, что, прежде чем принимать решение относительно кратких отчетов, Комитет должен получить ответ Секретариата.

Отвечая на вопрос ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, г-н ЛОЖЬЕ (Помощник генерального секретаря по Специальному департаменту) говорит, что Секретариат работает с большой перегрузкой вследствие значительного сокращения персонала, поскольку многих сотрудников пришлось перевести из Лейк Соксенса на Генеральную Ассамблею, и что набор новых сотрудников на месте ограничивается бюджетом. Несомненно, что принятие предложения Чили приведет к дополнительным расходам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что если будет сделан соответствующий официальный запрос, то Секретариат, несомненно, выполнит решение Генеральной Ассамблеи. Именно Комитету надлежит высказать свое мнение по этому вопросу.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) подчеркивает, что все представители понимают, по какой причине в пяти комитетах Генеральной Ассамблеи отмене-

но ведение стенографических отчетов заседаний. Как хорошо известно представителю Чили, этот шаг был продиктован конкретными и практическими соображениями. Но предложение Чили имеет, возможно, ту положительную сторону, что оно окажет на Пятый комитет некое моральное воздействие, что облегчит положительное решение вопроса о стенографических отчетах впоследствии. Ему кажется, что в данный момент просьба Комитета вряд ли будет удовлетворена, поскольку другие Комитеты не преминут обратиться с такой же просьбой.

Исходя из этого, г-н Азкуль предлагает, чтобы Комитет принял резолюцию, в преамбуле которой было бы выражено сожаление по поводу отсутствия стенографических отчетов заседаний, а далее была бы сформулирована просьба о составлении более подробных кратких отчетов заседаний.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) с удовлетворением отмечает благожелательное отношение к его предложению. Он указывает, что обсуждение проекта декларации прав человека имеет такое же значение, как обсуждение конституции страны в ее парламенте. Речь идет о составлении документа непреходящего значения, поэтому не только желательно, но и абсолютно необходимо стенографировать прения дословно. Краткие отчеты зачастую бывают неполными. Г-н Санта-Крус говорит, что он читал эти отчеты, и добавляет, что, независимо от того что здесь говорилось, представители читают их внимательно.

В заключение г-н Санта-Крус настаивает на проведении голосования по его предложению обеспечить составление более полных отчетов заседаний Комитета. Хорошим прецедентом в этом смысле были вполне удовлетворительные краткие отчеты прошлой сессии Экономического и Социального Совета.

Поэтому он снимает первую часть своего предложения, касающуюся стенографических отчетов.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) также снимает свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение просить Генерального Секретаря обеспечить ведение более подробных кратких отчетов заседаний Третьего комитета.

Предложение принимается 39 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Председатель официально передает просьбу Третьего комитета представителю Генерального Секретаря.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.